

DOI: 10.15372/HSS20150320
УДК 930:314

О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ, В.В. ЛЫГДЕНОВА

**ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1959–1989 гг.: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

Одон Борисович Дашинамжилов,
канд. ист. наук, младший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: odon@bk.ru

Виктория Васильевна Лыгденова,
канд. филос. наук, научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17
e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Основной целью статьи является анализ демографического развития городского населения Западной Сибири в 1960–1980-е гг., выявление основных факторов, влияющих на динамику численности горожан. В центре внимания авторов – специфика урбанизационного перехода в экономическом районе, которая описана на основе анализа естественного и механического прироста, крупных, средних и малых городских поселений. Обнаружены и охарактеризованы особенности становления сети городских населенных пунктов. Проведен сравнительный анализ с развитием городов в других восточных районах СССР. Рассмотрена роль миграций в демографическом развитии городов Сибири. Сделан вывод в том, что наряду с большой ролью механического прироста также было велико значение и естественного прироста, а влияние экстенсивных факторов урбанизации долгое время оставалось высоким.

Ключевые слова: Западная Сибирь, урбанизация, регион, городское население, рождаемость, смертность, миграции, национальные республики, историческая демография.

O.B. DASHINAMZHILOV, V.V. LYGDENOVA

**SPECIFIC FEATURES OF URBANIZATION TRANSITION
IN WESTERN SIBERIA IN 1959–1989: A DEMOGRAPHIC ASPECT**

Odon B. Dashinamzhilov,
Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8 Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: odon@bk.ru

Victoria V. Lygdenova,
Candidate of Philosophical Sciences, Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17 Lavrentyev Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Since the 1960s the process of urbanization in the RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic) has evolved from the extensive to the intensive phase. Distinctive features of the intensive phase included declining population growth rates, decreasing share of the urban population; lower scale of migrations from the rural settlements along with the increased inter-city migration. The number of administrative transformations reduced while urban population increased mainly in the largest cities. In this regard, it is relevant to study the intensive phase of demographic development of West

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Siberian cities within the framework of the urbanization transition theory. The objective of the paper is to reveal specific features of the demographic development of West Siberian population under conditions when social and political cataclysms were a thing of the past. In order to achieve this goal the following tasks are to be solved: to study West Siberian urban population dynamics; to analyze how migrations and natural increase affected its quantitative composition; to reveal the role of various settlements in formation of the urban settlements network. Materials of the All-Union Census and current population statistics were used as a source base. The study represents one of the first attempts to analyze West Siberian urban population dynamics in the context of Russian demographic processes applying historical-statistical and economical-geographical methods. As a result, it was concluded that in Western Siberia transition to the intensive phase of urbanization was characterized by the wave-like drop in urban population growth; considerable increase of population growth (in absolute indices) in large cities; the role of extensive factors remained significant due to the growing number and share mid-sized urban settlements.

Key words: West Siberia, urbanization, region, urban population, birth rate, mortality rate, migrations, national republics, historical demography.

Формирование городского населения Западной Сибири происходило под воздействием целого комплекса культурных, социально-экономических и политических факторов. Сибирские города быстро приобрели первостепенное значение для развития различных видов коммуникаций в Российской Федерации. Первопроходцы Сибири за удивительно короткое время из военно-административных острогов создавали города и необходимую культурную коммуникативную среду [1, с. 70]. Строительство Транссибирской железной дороги ускорило рост численности городского контингента, прежде всего в населенных пунктах, расположенных вдоль магистрали. Социалистическая реконструкция народного хозяйства и индустриализация форсировали урбанизацию восточных районов. С 1960-х гг. урбанизация в РСФСР переходит из экстенсивной в интенсивную фазу. В этой связи особый интерес вызывает изучение интенсивной фазы развития городов Западной Сибири в рамках методологической теории урбанизационного перехода. Цель исследования – выявить специфику демографического развития западносибирского городского населения в условиях, когда социальные и политические катаклизмы остались в прошлом. В контексте поставленной цели будут решены следующие задачи: проанализирована динамика численности западносибирского городского населения, показан вклад миграций и естественного прироста в изменение его количественного состава, определена роль разных категорий населенных пунктов в формировании сети городских поселений.

Источниковую базу работы составили материалы всесоюзных переписей и текущего учета населения. Настоящая статья представляет собой одну из первых попыток на основе применения историко-статистических и экономико-географических методов осуществления анализа динамики народонаселения в западносибирских городах на фоне общероссийских демографических процессов.

Зафиксированные в РСФСР за межпереписной период 1939–1959 гг. темпы прироста городского населения оказались меньшими, чем в 1926–1939 гг., особенно на территориях, подвергшихся оккупации. В то же время в Западной Сибири как тыловом районе на интенсивность урбанизации значительное влияние оказала эвакуация населения и промышленных предприятий из европейской части страны. Если в целом по РСФСР численность городских жителей за этот

период увеличилась на 71,0 %, то в Западной Сибири – на 122,8 %. За прошедшие 20 лет различия между Западной Сибирью и Российской Федерацией в удельном весе городского населения почти нивелировались (51,1 % и 52,8 %) [2, с. 17, 23]. За последующие 30 лет экономическое развитие Советского Союза начинает протекать более равномерно, а урбанизация плавно переходит из экстенсивной в интенсивную фазу. Экстенсивная стадия урбанизационного перехода характеризовалась массовыми перемещениями населения из села в город, высокими темпами роста численности городов, прежде всего малых и средних, а также количества и удельного веса городского населения, масштабными административными преобразованиями сельских населенных пунктов в городские. Основными особенностями интенсивной фазы стали снижение масштабов роста численности и удельного веса городского населения, снижение размеров миграций из сел и количественный рост межгородских переселений, сокращение числа административных преобразований и опережающий рост городского населения в наиболее крупных городских населенных пунктах и агломерациях.

К 1989 г. удельный вес городских жителей в РСФСР и Западной Сибири достиг 73,4 и 72,7 % соответственно. Численность горожан в Российской Федерации увеличилась на 76,6 %, в Западной Сибири – на 89,8 % (с 5751,3 тыс. до 10915,5 тыс. чел.). Темпы ежегодного прироста численности горожан в данном экономическом районе постепенно снижались: если в 1926–1939 гг. они составляли 8,7 %, в последующие 20 лет – 4,0, то в 1959–1989 гг. – 2,2 %. Среднегодовые показатели роста городского населения Западной Сибири в изучаемый период оказались выше, чем в РСФСР (1,9 %).

Изучение динамики численности горожан за межпереписные периоды по Российской Федерации показало устойчивое снижение среднегодовых темпов их роста. Так, если в 1959–1970 гг. они составляли 2,5 %, в 1970–1979 гг. – 1,8 %, то в 1980–1989 гг. – только 1,3 %. Главными причинами такой тенденции стали истощение демографического потенциала села и снижение его удельного веса в населении. Немалое воздействие на демографическое пополнение городского населения оказывало также последовательное сокращение числа рождений (при некотором увеличении количества смертей). Например, если в РСФСР в 1959–1969 гг. естественный прирост в городах в сред-

нем ежегодно составлял 9,4 %, в 1970–1978 гг. – 7,1, то в 1979–1988 гг. – 6,3 %. Ухудшение показателей воспроизводства одновременно оказывало влияние и на демографическое пополнение молодежных контингентов (до 30 лет), что, в свою очередь, снижало количество потенциальных мигрантов. Последовательно уменьшалась интенсивность административных преобразований сельских населенных пунктов. Если в 1960–1969 гг. ежегодно возникали городские поселения в среднем с общим населением 232,7 тыс. чел., в 1970–1978 гг. – 108,9 тыс., то в 1979–1988 гг. – только 96,0 тыс. чел.¹

В Западной Сибири наблюдалась иная динамика. Среднегодовые темпы прироста численности горожан составили соответственно 2,4 %, 1,9 и 2,2 %. Благодаря анализу естественного и механического движения населения в межпереписные периоды выявлено, что из-за более благоприятной возрастной структуры и, соответственно, высокого числа рождений и низкого количества смертей вклад естественного прироста в рост численности городских жителей оказался в западносибирских регионах значительно выше, чем в РСФСР. Так, среднегодовые показатели общего коэффициента рождаемости, рассчитанные для 1959–1970 гг., составили здесь 17,6 ‰, а смертности – 6,7 ‰, тогда как в РСФСР – 16,4 и 7,1 ‰.

Соответственно, если в целом по республике среднегодовой общий коэффициент естественного прироста в 1960-е гг. находился на уровне 9,4 ‰, то в рассматриваемом экономическом районе – 11,0 ‰. Дифференциации выявлены и при сравнении механического прироста, который в Западной Сибири в расчете на 1000 жителей оказался ниже, чем по РСФСР (12,2 ‰ и 15,7 ‰). Экономические показатели Западной Сибири в этот период были менее благоприятными, чем во многих других экономических районах и республиках Советского Союза. Именно миграционным оттоком можно объяснить и относительно меньшие среднегодовые темпы повышения численности ее городского населения в 1960-е гг. (2,4 % против 2,5 % в РСФСР).

Экономический и демографический рост в городах национальных образований СССР протекал в 1960-е гг. активнее, чем в Российской Федерации. Подробный анализ контрольных цифр развития народного хозяйства в 1959–1965 гг. показал, что приоритетными для развития в восточных районах стали экономики союзных республик, прежде всего, Казахстана и Средней Азии. Удельный вес РСФСР в общем объеме капиталовложений снизился. Если в 1959 г. на нее приходилось 65,1 % отпущенных инвестиций государственных и кооперативных организаций, то в 1965 г. – только 60,6 %. Объем капиталовложений в Узбекистане в абсолютном выражении за этот же период возрос в 2,6 раза, в Таджикистане – в 2,2, в Киргизии и Казахстане – в 1,9 раза. В РСФСР общий объем капитальных вло-

жений предприятий и организаций повысился только в 1,5 раза, в том числе в Западной Сибири – в 1,6 раза².

С середины 1960-х гг. доля капиталовложений, направляемых в восточные районы страны, стабилизировалась на одном уровне. Если за 1959–1965 гг. их совокупный удельный вес (без Урала) в инвестициях предприятий и организаций Советского Союза увеличился с 26,3 до 29,8 %, то за последующие годы, вплоть до конца 1960-х гг., он почти не менялся (29,6 % в 1969 г.). Заметного инвестиционного бума в Западной Сибири во второй половине 1960-х гг. отмечено не было, хотя различия в росте капиталовложений между ней и другими восточными районами практически исчезли.

В результате по объемам хозяйственного роста в 1960-е гг. большинство из союзных республик, с которыми у исследуемого экономического района сложились тесные демографические связи, опередили и Российскую Федерацию, и Западную Сибирь. В итоге замедленные темпы хозяйственного роста, неблагоприятные природно-климатические условия, менее развитая социальная инфраструктура, высокая потребность во внешних источниках пополнения трудовых ресурсов в национальных образованиях способствовали оттоку населения в другие регионы страны, что отразилось и на количественных показателях роста горожан. Следует отметить, что в 1960-е гг. складывающиеся социально-экономические тенденции способствовали перемещению трудовых ресурсов и из Российской Федерации в целом, однако, именно из Западной Сибири (наряду с Уралом) они достигли высоких величин [2, с. 42–44]. Величина отрицательной чистой нетто-миграции за указанный период в экономическом районе составила 765,7 тыс. чел.

Большое отрицательное сальдо в обмене населением у западносибирских городов образовалось в этот период с Украиной, Казахстаном и республиками Средней Азии. Например, чистый механический нетто-прирост всего населения в целом (в демографическом обмене с со всеми регионами СССР) в Узбекской ССР достиг 460,5 тыс. чел., Киргизской ССР – 160,8 тыс., Таджикской ССР – 150,5 тыс., в Казахской ССР – почти 800,0 тыс. чел., Украинской ССР – 530,8 тыс. чел. Данные текущего учета населения показывают, что миграционные потери города Западной Сибири несли в обмене населением также с российскими регионами Поволжского и Северо-Кавказского, а со второй половины 1960-х гг. и Центрального экономических районов.

В 1970–1978 гг. среднегодовой общий коэффициент естественного прироста в исследуемом экономическом районе по-прежнему был выше, чем в РСФСР в целом (8,8 ‰ и 7,1 ‰). Общий коэффициент рождаемости, рассчитанный для 1970–1978 гг., снизился до 16,9 ‰, смертности – увеличился до 8,2 ‰ (в РСФСР – до 15,6 и 8,6 ‰). Механический прирост за 1970–1978 гг.

¹ Демографический ежегодник России: стат. сб. М., 1997. С. 22.

² Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М., 1966. С. 344; Народное хозяйство РСФСР в 1968 г.: стат. ежегодник. М., 1969. С. 311.

в расчете на 1000 чел. в городах Западной Сибири оставался ниже, чем по республике (9,9 и 11,1 ‰), однако различия между ними по сравнению с предыдущим периодом все же снизились. В эти годы из данного экономического района практически прекратился отток населения, а размеры отрицательного сальдо миграции составили всего 76,3 тыс. чел. Дело в том, что в 1970-е гг. объемы капитальных вложений государственных и кооперативных организаций в экономику РСФСР стали повышаться, а значение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в хозяйственной структуре Западной Сибири – стремительно расти.

За десять лет удельный вес Российской Федерации вырос с минимальных 60,2 % в 1967 г. до 63,2 % в 1977 г. Доли других республик, входящих в состав восточных районов СССР, за это же время, наоборот, несколько уменьшились. В абсолютных цифрах прирост капиталовложений в Западную Сибирь только за 1970–1975 гг. достиг 65,5 % и оказался значительно выше, чем по РСФСР и Советскому Союзу. Мы не располагаем соответствующими цифрами по второй половине 1970-х гг., однако, несомненно, благодаря ЗСНГК, темпы роста капиталовложений в Западную Сибирь были опережающими. Для сравнения, объемы инвестиций (вместе с колхозами) в целом по РСФСР за 1975–1979 гг. возросли на 25,5 %, тогда как в Тюменской области за этот же период – на 80,2 %³.

Ускоренное индустриальное развитие Западной Сибири и рост ее значения в народнохозяйственном комплексе стали одним из важных факторов изменения объемов и направлений миграционных потоков в стране. Так, за межпереписной период 1970–1979 гг. положительное сальдо миграции Украинской ССР снизилось до 256,5 тыс. чел., Узбекской ССР – до 243,1 тыс., Таджикской ССР – до 26,4 тыс. чел., а из Казахской и Киргизской ССР начался отток населения (479,9 и 76,3 тыс. чел. соответственно). С середины 1970-х гг. для Западной Сибири впервые за долгие годы отмечено положительное сальдо миграции [3, с. 101]. Среднегодовой прирост ее городского населения незначительно превысил общероссийский (1,9 и 1,8 %).

В 1979–1988 гг. статистические параметры подъема численности городских жителей стали уже заметно выделяться на общероссийском фоне (2,4 % против 1,3 %). Среднегодовой общий коэффициент естественного прироста традиционно был выше, чем по РСФСР в целом (8,8 и 6,3 ‰), однако различия между ними увеличились в пользу Западной Сибири. Если в 1960-е гг. естественный прирост в городах в расчете на 1000 чел. был выше, чем в среднем по России на 17,0 %, то в 1980-е гг. – уже на 40,7 %. Из-за повышения доли молодежи в возрастном составе населения вследствие притока большого числа мигрантов общий коэффициент рождаемости в экономическом районе вырос по сравнению с 1970–1979 гг. на 6,5 %, тогда как по республике – только на 3,7 %. Соответственно,

общий коэффициент смертности увеличился в среднем только на 12,1 % (в РСФСР – на 16,2 %).

С 1979 по 1988 г. удельный вес РСФСР в капиталовложениях (вместе с колхозами) повысился с 62,0 до 63,4 %. Рост инвестиций за этот же период составил 70,7 %, тогда как в общем по Советскому Союзу – 66,9 %. На этом фоне объемы капиталовложений в Тюменскую область продолжали увеличиваться опережающими темпами. Только за 1980–1986 гг. они возросли в 2,1 раза (в РСФСР за этот же период – в 1,5 раза).

Размеры механической убыли у республик, с которыми у Западной Сибири сохранялись тесные демографические связи, значительно выросли. Так, Казахская ССР за 1979–1988 гг. потеряла за счет миграции 786,5 тыс. чел., Узбекская ССР – 507,1 тыс., Киргизская ССР – 157,7 тыс., Таджикская ССР – 103,9 тыс. чел. Положительный нетто-прирост за счет переселений Украинской ССР снизился до 157,1 тыс. чел. Конечно, отток населения из этих республик вызван не только индустриальным подъемом Западной Сибири, особенно в конце 1980-х гг., однако значение данного фактора трудно переоценить. Механический прирост городских жителей экономического района в расчете на 1000 чел. в среднем в 2 раза превысил общероссийские показатели (13,3 и 6,6 ‰). В это время положительное сальдо миграции всего населения Западной Сибири достигло 817,8 тыс. чел., в том числе городского – 1289,0 тыс.

Процессы градообразования в Западной Сибири имели свои характерные особенности. Поскольку сеть городских поселений в восточных районах страны была реже, чем в центральных, восполнение создавшегося вакуума происходило за счет административных преобразований сельских населенных пунктов в городские. Освоение нефтегазовых месторождений севера Западной Сибири способствовало формированию разветвленной сети городских поселений – опорных пунктов нефте- и газодобычи. Если в РСФСР количество городских поселений за 30 лет возросло на 36,2 %, то в Западной Сибири – на 86,9 %⁴.

Анализ группировки городских поселений по численности проживающего в них населения, проведенный на основе данных переписи 1959 г., выявил ведущую роль крупных городов в хозяйственной жизни Западной Сибири. В Российской Федерации в крупных и крупнейших промышленных центрах (свыше 100 тыс. чел.) проживало чуть более половины всех горожан (51,0 %). В исследуемом экономическом районе в них оказалось сосредоточено около 2/3 (66,9 %) всего городского населения⁵. Из 876 городов (без пгт) РСФСР – 683 (78,0 %) являлись небольшими (до 50,0 тыс. чел.), средними – 101 (11,5 %) и большими и крупнейшими – 92 (10,5 %). В Западной Сибири картина была другой: из 53 городов к первой категории

³ Народное хозяйство Тюменской области за годы девятой пятилетки (1976–1980 гг.): стат. сб. Тюмень, 1981. С. 24.

⁴ Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. С. 7.

⁵ С учетом поселков городского типа.

относились 37 (69,8 %), ко второй – только 2 (3,8 %), к третьей – 14 (26,4 %). Таким образом, средних городов здесь было гораздо меньше, чем крупных.

За последующие тридцать лет в Российской Федерации снизилась доля горожан, проживавших в небольших (с 37,6 до 27,2 %) и средних городских поселениях (с 11,3 до 10,5 %). Соответственно повысился удельный вес крупных городов – до 62,4 %. В Западной Сибири доля мелких городских поселений снизилась в меньшей мере, чем в РСФСР, а средних городов выросла. На фоне сокращения удельного веса малых городских поселений (с 30,9 до 25,7 %) так же незначительно сократилась и доля крупных (с 66,9 до 63,7 %). Почти в 5 раз увеличился вклад средних городов (с 2,1 до 10,5 %) в системе расселения.

Увеличение численности (с 122,6 тыс. чел. в 1959 г. до 1,1 млн чел. в 1989 г.) и удельного веса средних городских поселений были вызваны главным образом строительством крупных градообразующих предприятий, как правило, союзного значения и сопутствующей производственной инфраструктуры.

Заметная специфика была обнаружена и при исследовании тенденций развития крупных (свыше 100 тыс. чел.) городов Западной Сибири. Численность их населения выросла с 3849,7 тыс. чел. до 6958,0 тыс. чел., или на 80,7 %. Если в 1959 г. здесь насчитывалось 14 крупных городов, то в 1989 г. – 16. В это же время в РСФСР число больших городов увеличилось на 79,3 %, количество проживающих в них горожан – на 112,6 %, а удельный вес в городском населении – с 51,0 до 62,4 %.

Довольно скромный количественный прирост в этой группе городских поселений был вызван тем, что в 1959 г. в Западной Сибири имелось только два средних города, из которых более высокой категории смог достичь только один – Междуреченск. Отмеченный небольшой численный рост больших городов произошел за счет интенсивного социально-экономического развития Тюменской области, где Сургут и Нижневартовск, продемонстрировав высокие темпы демографического развития, буквально за два десятилетия (1970–1989 гг.) смогли перейти из категории малых городов в крупные.

Развитие малых сибирских городов не замедлялось. Освоение больших пространств с низкой плотностью населения требовало создания разветвленной

сети городских поселений. С этой целью по-прежнему активно применялась практика административных преобразований больших сел в поселки городского типа. Огромную роль при этом сыграли разработки месторождений нефти и газа северных территорий. В связи с этим число малых городов и поселков городского типа в данном экономическом районе увеличилось на 73,2 %, численность их жителей – на 57,8 %. Удельный вес этой категории хотя и снизился, но все же не так заметно, как в РСФСР в целом (с 30,9 до 25,7 %).

В заключение отметим, что в Западной Сибири переход к интенсивной стадии урбанизации имел свои особенности. С одной стороны, произошло снижение (хотя и волнообразное) темпов увеличения количества горожан, зафиксирован значительный в абсолютных показателях рост численности жителей в крупных городских поселениях. С другой стороны, роль экстенсивных факторов продолжала оставаться высокой за счет повышения численности и удельного веса средних городов и сохранившейся градообразующей активности. Влияние формирующегося Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса оказалось существенным, но все же недостаточным, чтобы в корне изменить ход урбанизации в этом экономическом районе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майничева А.Ю. Природные объекты и православные святыни: пространственные символы как маркеры коммуникативной среды первопроходцев Сибири в XVII–XVIII веках // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2010. Т. 9, вып. 1. С. 70–74.
2. Калинин Д.Е., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 165 с.
3. Население Западной Сибири в XX веке: [кол. моногр.] / отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 170 с.

REFERENCES

1. Maynicheva A.Yu. Natural objects and the Orthodox shrines: spatial symbols as markers of communicative environment of Siberian pioneers in the XVII–XVIII centuries. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*. 2010, vol. 9, N 1, pp. 70–74.
2. Malinin D.E., Ushakov A.K. Siberian population. Moscow: Statistika, 1976, 165 p.
3. The population of West Siberia in the XX century. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 1997, 170 p.

Статья принята
редакцией 21.04.2015